

Даже самые уверенные в своем счастье женщины нет-нет да и обратятся к ромашке: любит — не любит? Тамара Гвердцители не исключение

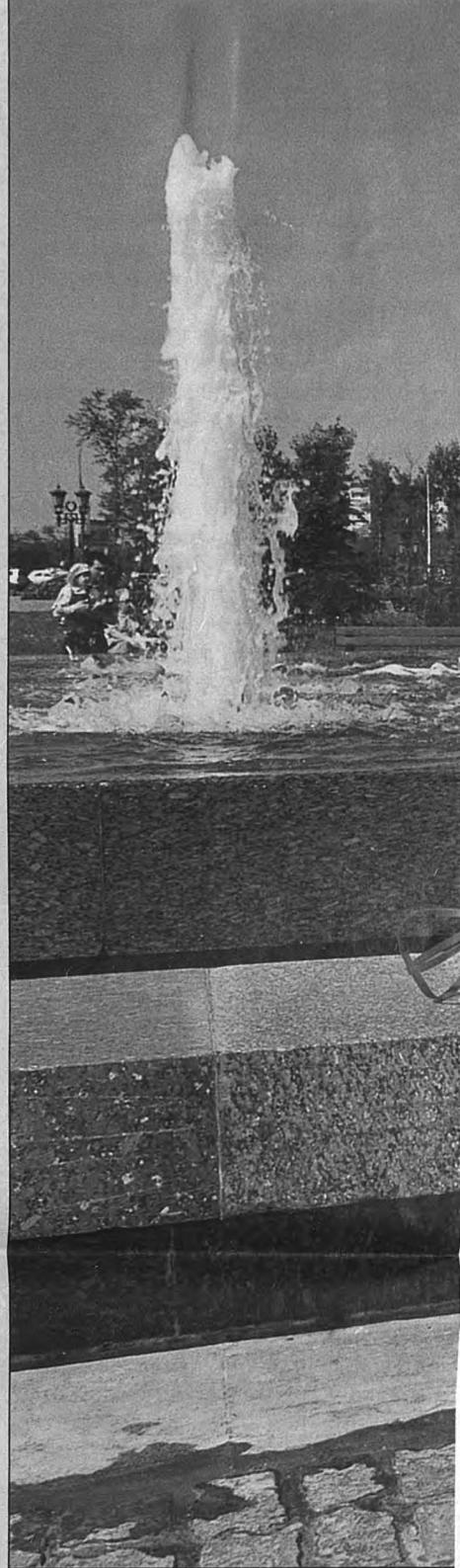
— После развода родителей вы остались с мамой?

— Конечно, но с папой мы всегда поддерживали хорошие отношения. Когда разводятся родители, боль не может исчезнуть. Просто с возрастом мы становимся мудрее. Своему отцу я напоминаю его самого — по бурности характера. Когда мама сердится на меня, она восклицает: «Типичный Гвердцители!» А когда отец ругал нас с братом, он всегда говорил: «Настоящие еврейские дети». Много времени прошло, но ничего не изменилось. Мы все так же друг на друга обижаемся, но при этом очень трепетно друг к другу относимся. Ведь родители — это единственные в жизни люди, которых можно идеализировать... В общем, получилась у меня жгучая смесь: сердце грузинское, а разум еврейский.

— А первый раз вы замуж выходили, следуя велению сердца или разума?

— Я считаю, что и браки, и разводы совершаются на небесах. Отец моего сына Сандро — Георгий был старше меня на 15 лет. Мой папа очень противился нашему союзу, прежде всего из-за разницы в возрасте. Мне было двадцать, и я себя чувствовала совсем девочкой. Такая романтическая девочка-мечтательница, представлявшая себя Мазиной, а мужа — Феллини.

Постепенно у нас с Георгием начались разногласия. Но в Грузии не принято рассказывать об этом кому бы то ни было. В этом смысле мы очень похожи на итальянцев — у них тоже семейные конфликты годами скрывают, до последнего, пока ты при родителях не упадешь в обморок или не ударишься в истерику. Только тогда вас могут развести. Вот и у нас с мужем нетерпимость друг к другу накапливалась в течение нескольких лет. В конце концов мы развелись. Сандро был очень маленьким, когда это случилось.

ЗАКАЗАНО — СДЕЛАНО

МАША

ЧИСТАЯ ВОДА
CW
CLEARWATER

234-32-32

WWW.CLEARWATER.RU

САША